

18+

Далекое – близкое

Сборник травелогов
курса Елены Ленковской

Таня Левинсон

**Далекое – близкое.
Сборник травелогов
курса Елены Ленковской**

«Издательские решения»

Левинсон Т.

Далекое – близкое. Сборник травелогов курса Елены Ленковской /
Т. Левинсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550779-2

Рекомендуем всем читателям, кто любит перемену мест и ценит красоту жизни. Вместе с авторами сборника побывайте в разных уголках Земли и откройте для себя неизведанные страны, города, природу, явления и людей. Путешествуйте по страницам этой книги, чтобы радоваться, грустить и чувствовать любовь к этому миру. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-550779-2

© Левинсон Т.
© Издательские решения

Содержание

Рецепт травелога	6
Екатерина Бархатова	8
Америка	8
Колибри	9
Ужин на катере	10
Татьяна Белобородько	11
Фамагуста	11
Кира Вьюжная	13
С высоты птичьего полета	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Далекое – близкое

Сборник травелогов

курса Елены Ленковской

Авторы: Rideró, Бархатова Екатерина, Белобородько Татьяна, Вьюжная Кира, Левинсон Таня, Лисина Галина, Любимова Наталия, Мост Таня, Петрова Галина, Фролова Елизавета

© Rideró, 2021
© Екатерина Бархатова, 2021
© Татьяна Белобородько, 2021
© Кира Вьюжная, 2021
© Таня Левинсон, 2021
© Галина Лисина, 2021
© Наталия Любимова, 2021
© Таня Мост, 2021
© Галина Петрова, 2021
© Елизавета Фролова, 2021

ISBN 978-5-0055-0779-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рецепт травелога

Что такое «травелог»? Термин пришёл к нам из английского относительно недавно, но и в английском travelogue – это, по существу, неологизм. Столь похожий на слово «монолог» – (travel (путешествие) + logue) – гибрид этот изобретён американским путешественником Бертоном Холмсом (1870—1958).

Понимаемый как «рассказ о путешествии», «травелог» легко укоренился на русской почве, возможно, оттого, что родное нам слово «путешествие» длинно и многосложно. (Не удивительно, ведь оно родилось в те времена, когда таковым – длинным и многосложным – являлось для наших предков путешествие любого масштаба). Впрочем, нельзя отрицать, что распространение иноязычного термина в современном русском языке – не только результат приятной компактности нового слова, но и показатель нашего особого влечения к Другому – назовём так всё то, что мыслится иным, новым, неизведанным, труднодоступным и оттого, наверное, лучшим. (Весьма двусмысленная, если вдуматься, поговорка «хорошо там, где нас нет» – ещё одно тому подтверждение).

Тем не менее, первые известные нам травелоги написаны давным-давно, во времена, когда путешествие отнимало изрядно времени и сил, и в жизни самого путешественника становилось подчас одним из самых значимых событий. (Вспомним Геродота, Ксенофонта, более поздних авторов – Афанасия Никитина, Марко Поло, Ибн Баттуту...)

Мы, однако, живём в иную эпоху.

И «охота к перемене мест», когда-то определённая поэтом «мучительным» свойством личности, нашим современникам мучительной не представляется. И не ближние концы стали намного короче: воздухоплавание не чудо, а обыденность (за хорошие деньги можно и в космос слетать); чтобы добраться до дальнего далека, надо не посох вырезать и постолы из сыромятной кожи приготовить, а просто купить авиабилет, – сделать же это можно онлайн, то есть не выходя из дому.

Собственно, не выходя из дому мы с курсантами и встречались, хотя живём, как на притчу, в разных городах и странах, и по ту сторону океана, и по эту. Результатами наших семи встреч каждый раз становились короткие беллетризованные зарисовки-воспоминания. Уверяю вас, авторам было что порассказать. О, как много благодаря этим текстам все мы, участники курса, узнали нового – о других краях, людях, обычаях. И как много нового каждый узнал о себе!

В самом деле, повествуя кому-то о Другом, рассказчик всегда-всегда проговаривается о Своем. А потому я уверена, что путевые заметки, записки, очерки – это отличный способ для путешественника осмыслить полученные впечатления, и в конечном итоге познать не только огромный внешний мир, но и самого (или самую) себя.

Есть, однако, тайное правило: хочешь через текст познать себя – не забывай о читателе, уважай читателя. Что делать, творчество – пространство парадоксов.

Если уж говорить о правилах и рецептах, то рецепт современного литературного травелога довольно прост.

Видеть мир. Доверять себе. Помнить о читателе.

Мир авторы этого сборника повидали, будьте покойны. И чувства юмора многим из них не занимать. Поэтому, по большому счёту на нашем курсе мы учились двум вещам: доверять себе и помнить о читателе. Вот ни на минуту не забывать, что нас читают те, кто, возможно, в жизни не жарил зелёных бананов, не наблюдал полёт колибри на расстоянии вытянутой руки, не разглядывал океан через иллюминатор авиалайнера, не страдал от морской болезни, не посещал ресторан с тремя звёздами Мишлен, дабы вкусить там меренги, замороженные в жидком азоте.

Ведь наша главная авторская задача – подарить читателю ощущение личного присутствия в местах, где тот, быть может, ни разу не был. Преподнести ему волшебную возможность пережить мгновения нашего путешествия вместе с нами. Ценные подарки, что ни говори.

И мы старались. Старались образно и точно передать читателю свои наблюдения, переживания, открытия. И своё восхищение – красотой и бесконечным разнообразием этого прекрасного мира.

*Елена Ленковская,
писатель, критик, руководитель «Литературной мастерской
Елены Ленковской» и автор курса «Пишем про путешествия с Еленой
Ленковской» на Ridero (июнь-июль 2021 г.)*

Екатерина Бархатова

Америка

В наши времена, времена глобализации, навряд ли можно сказать, что Америка находится далеко от России. И тем не менее не все могут позволить себе взять да и махнуть через океан на недельку-другую.

Первое, что покорило в США, это размах. Куда ни глянь, всё огромно. Деревья – высокие и очень густые. Горы – раскидистые и причудливых форм. Всё, что построено человеком, тоже массивно, объёмно, высоко, с размахом: стадионы, небоскрёбы, вокзалы, даже библиотеки и кинотеатры, не говоря уже о торговых центрах и парках.

Второе: всегда можно найти что-то посмотреть, провести время интересно, с пользой – по душе и недорого, а то и вовсе бесплатно. Например, по пятницам в некоторых музеях в Манхэттене берут символическую плату – плати, сколько хочешь. Есть бесплатные выставки, джазовые концерты, а если пройтись по известным знаковым местам в крупных городах, то обязательно встретится что-нибудь необычное, типа импровизированного концерта на барабанах или хип-хоп шоу.

Третье. По большей части здесь великолепные дороги. Диву порой даёшься, как устроены все эти завязки, переходы, развилки, спуски на мосты и так далее. И всё это составляет сложную систему первоклассных автомобильных автострад. Машина твоя катится как по маслу. Не нужно сильно переживать за безопасность: ты несёшься в трёхрядке всегда только в одну сторону. У машин, едущих навстречу – свои три ряда, отделённые ограждениями.

Невозможно не восхищаться флорой и фауной Северной Америки. Разнообразие цветных птиц и удивительных деревьев и кустарников непременно покорило даже искушённых любителей природы. Природа находится очень близко, она вокруг тебя, нужно только распахнуть глаза и приготовиться удивляться. Птицы невольно привлекают внимание: начиная от ярко-синих и красных птах до крошечных колибри. Иногда приходится встречать животных, о которых в России я знала только по книгам: олени, лисы, зайцы, рыси и даже чёрные медведи.

И наконец, доступность благ и комфорт для общей публики. Выражение «любой каприз за ваши деньги» обретает смысл, когда в магазинах тебе подсказывают, что где можно найти. Можно прийти в крупный книжный магазин «Барнс энд Нобелз» и легко провести там весь день: берёшь книгу с полки, садишься в удобное кресло, заказываешь кофе с круассаном и погружаешься в чтение. Пару-тройку часов спустя ставишь книгу на место и уходишь. То же самое можно рассказать и о парках, и о набережных, и о других публичных местах.

Колибри

Когда на четвёртый день катер пристал к берегу Флориды, нашему ликованию не было предела. Утомлённые длительным плаванием, с бледными лицами мои спутницы спускались по трапу на пирс, шурились на слепящем солнце и улыбались. Пока выгружали наши вещи из трюма и капитан отлучился куда-то, чтобы связаться с местным водителем, я прогуливалась по деревянному настилу, с удовольствием ощущая устойчивую поверхность под ногами. Какое, оказывается, это счастье – просто ходить по земле. Я шла и как ребёнок, только научившийся ходить, радовалась этому удивительному умению. Левая, правая, левая, правая – от мерного движения ног мысли тоже вставали в ряды.

Я шла и вдруг, как в мультфильме, передо мной возникло нереальное крошечное существо с длинным клювом, которое часто-часто махало крылышками – так часто, что создавалась иллюзия, что оно просто зависло в воздухе, едва трепеща на ветру. Существо заворожило и повлекло за собой. Как под гипнозом, я последовала за ним и через несколько шагов наткнулась на благоухающие кусты с ярко-оранжевыми цветами, которые напоминали мелкие крокусы, близко насаженные на один стебель. То ли миниатюрная птичка, то ли крупное насекомое – оно приближалось к каждому цветку, на доли секунды направляло хоботок внутрь него и перемещалось к следующему.

Услышав за спиной, как кто-то насвистывал песенку, я оглянулась. По колено в воде стоял старик в просторной вылинявшей футболке и закатанных штанах. Волосы на его голове были совершенно белыми. Подойдя поближе, я увидела белую щетину на его загоревшем лице. Он проверял рыболовную сеть. Всё ещё под воздействием гипнотической птицы я спустилась к воде и, стараясь говорить внятно по-английски, спросила:

– Скажите, пожалуйста, как называется эта птичка? Это ведь птичка?

Он мельком глянул по направлению моей руки и, не отрываясь от своей сети, произнёс:

– Что? А... это колибри. Их много здесь сейчас. Крокосмия цветёт.

– Я никогда их не видела. Они просто чудо.

Он, наконец, удостоил меня взглядом и лениво протянул:

– Ты, наверно, приезжая?

– Ага.

– Это понятно. Колибри здесь живут. Мне нравится за ними наблюдать. Они – большие труженики как я, – на этих словах он смачно сплюнул в воду и показал свой щербатый оскал.

– Что они делают? Пьют нектар из цветов? Как бабочки?

– Конечно. Ещё они опыляют цветы. У них полно работы.

Убедившись, что улов был мизерный – с десятков рыбёшек, старик принялся сворачивать сеть. Он стал было вновь насвистывать свою весёлую мелодию. Как мне показалось, он напрочь забыл обо мне. Однако, повозившись с сетью ещё минуты три, он неожиданно продолжил разговор:

– Ты знаешь, в мире полно работы... Да...

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться с ним. Мои спутницы окрикнули меня, и я попрощалась со стариком. Он ещё раз взглянул на меня, уже повнимательней, улыбка коснулась его обветренных губ:

– Адьёс, мисс! Удачи! Не работай много. Просто хорошо живи. Обычно этого достаточно.

Ужин на катере

В первый же вечер нашего плавания на катере капитан Диего нас удивил – устроил праздничный ужин в честь знакомства. Как он объяснил через своего помощника, он сам приготовил блюда доминиканской кухни. На тесной центральной площадке между каютами он установил импровизированный стол в виде огромной картонной коробки и расставил несколько сидений, похожих на табуретки. Принёс стопку одноразовых тарелок, охапку вилок и бумажные салфетки. Пока Валера – «морской волк» – держал руль, Диего с торжественным видом принялся угощать нас своими кулинарными творениями. На закуску он преподнёс зелёное «гуакамоле» в большой деревянной миске и крупные чипсы из кукурузной муки, похожие по форме на плоские с неровными краями. При этом он оговорился, что хоть закуска и мексиканская, но он ужасно полюбил её, когда ходил в Мексику, научился её готовить, и теперь балует ею своих самых дорогих гостей. Основным в этой закуске было растолчённое авокадо с добавлением мелконарезанного свежего лука, сока лайма и соли. Никогда в своей жизни я не пробовала авокадо. Позже я слышала такое суждение: равнодушных к авокадо нет – или оно тебе нравится с первого раза, или нет. Мне, скорее всего, понравилось. Оно оказалось интересным плодом – с большим содержанием растительного жира. Тогда эта закуска показалась мне весьма экзотичной, как и моим спутникам. Капитан показал нам, как правильно нужно её есть: берёшь одну «чипсину», зачерпываешь ею гуакамоле, как ложкой, и отправляешь всё это в рот. Все мы усердно последовали его примеру, щедро черпая зелёную пастообразную массу чипсами. Перемешанное во рту гуакамоле и чипсы давали приятное ощущение «кислинки» в тесте, возможно, как пирожки со щавелем, если, конечно, вы их когда-нибудь пробовали. Словом, через пять минут тарелки с гуакамоле и чипсами опустели.

На второе Диего подал нам «ла бандера доминикана», что в переводе означает «доминиканский флаг». Он объяснил, что это одно из его любимых блюд и что готовить его чрезвычайно просто. Мы увидели, что его хвалёная «ла бандера» – это всего лишь белый рис, подающийся с отварными красными бобами и тушёной говядиной. Действительно, блюдо было незатейливое. Однако мясо Диего приправил каким-то сладким красным соусом с пряностями, отчего оно было непривычного вкуса. Все мы, путешественники, были, очевидно, всё ещё голодны, поэтому не стали привередничать – уплели и «ла бандеру» без остатка. Щёки Диего покраснелись от удовольствия, он засуетился с ещё большим воодушевлением.

В заключении корабельного банкета капитан с сияющим видом объявил: «А теперь – знаменитый доминиканский кофе!» Он открыл крышку металлического кофейника, и на нас повеяло характерным дурманящим ароматом. Мы были не прочь взбодриться и с энтузиазмом передавали друг другу чёрный парящийся напиток. Без сахара и молока кофе оказался неизменно крепким – сердце тут же учащённо заколотилось. Парочка «кофеманов» как будто бы оценила его насыщенный жгучий вкус: они смачно отхлёбывали горячий напиток из бумажных стаканчиков. Однако мы с Аней и Таней понимающе переглянулись, и я жалобно пролепетала: «Чайку бы сейчас», а Аня добавила со вздохом: «С сахаром». Горечь кофе скрасили сладкие сухие бисквитики с орехами. Таня, стараясь угодить Диего, воскликнула: «Доминикана десерт – во!», показала на бисквитик и выставила большой палец руки вперёд. Диего растерялся на долю секунды, но тут же нашёлся: «Ноу доминикана – итальяна!» Все мы так и прыснули со смеху.

Татьяна Белобородько

Фамагуста

Мы отправились на экскурсию в оккупированную турками северо-восточную часть Кипра. Утомленные солнцем, беззаботные, ищущие впечатлений отдыхающие – двухэтажный автобус гомонил на разных языках возбужденно и весело. Мы сидели наверху, на открытой площадке автобуса, и старательно вертели головами по сторонам. Но взгляд ловил все ту же несколько унылую картину однообразных полей, как будто присыпанных пеплом. Меня удручали на Кипре скудость зелени (исключая курортную зону гостиниц) и этот мертвенный цвет почвы. О скудости другого ресурса говорила главная, бросающаяся в глаза примета местности: большие белые баки с резервным объемом воды, установленные на крышах абсолютно всех домов – от богатой замысловатой виллы до простого сельского строения. Незнакомая нам нехватка пресной воды, здесь, на Кипре – повседневная реальность.

Автобус мчался по шоссе, казалось (от страха лучше зажмуриться) – по встречной полосе: не так легко привыкаешь к левостороннему движению. Ветер трепал мой легкий шарфик, играл волосами девушки рядом, приносил незнакомые запахи чужой земли. Сентябрьское солнце, не утратившее своего летнего накала, уже набирало силу, несмотря на ранний час. День обещал стать интересным исключением из череды других с тупым постоянством повторяющегося распорядка: гостиница-пляж-гостиница. Предвкушали яркие впечатления. И мы их получили...

Тревожное пересечение границы: колючая проволока, затянувшаяся проверка паспортов, надменные английские военные сил ООН, угрожающие плакаты из серии «Стой – стрелять буду». В автобус подсади турецкие сопровождающие. Веселый гомон приутих. Поехали дальше. Всё та же серая земля. По пути попадают неряшливые селения перемещенных сюда турков – недостроенные дома, пыльные улицы, громко галдящие люди, пряные запахи восточной кухни.

Наконец, добрались до цели – вот он, город Фамагуста (по-турецки Газимагуса) – непостижимый контраст культур. История и современность, едва примиряющиеся друг с другом. Как будто перепутанные страницы книги сшиты обезумевшим переплетчиком как попало. Ты никак не можешь смириться с соседством минарета, пристроенного к готическому собору. Высокие стрельчатые арки, каменное кружево порталов – храм Святого Николая поражает своим величием и красотой, неожиданно, чуждым миражом наплывая в перспективе узкой улицы – крикливого мелочного восточного торжища. На площади прячешься в спасительную тень 700-летнего (!) гигантского фикуса сикомора – библейской смоковницы. Не здесь ли сидя, неспешно размышлять о Боге, глядя на фасад собора, в котором теперь прославляют Аллаха. Но ведь не разрушили, не надругались – просто молятся другому Богу. А может Бог один, просто у него разные имена?

Неспешно размышлять не получится – окрик экскурсовода: нужно ехать дальше. Хочется сказать что-то хорошее кроткой мусульманской женщине, протягивающей тебе стакан гранатового сока. В длинном бордовом платье, неопределенного возраста, уставшая от жары и толпы, удивительно отрешенная от окружающих, она сидит на низкой скамеечке, рядом – огромный чан спелых гранатов, примитивная ручная соковыжималка – раз и стакан наполняется темной терпкой удивительно вкусной влагой. Суешь монетку в 1 евро (евро здесь тоже в ходу), бормочешь спасибо и всё – не спросить, не узнать, какая печаль туманит эти черные глаза.

Далеко разносящееся потустороннее пение муэдзина настигает нас в венецианской крепости, где, по преданию, командовал гарнизоном некий мавр, получивший у Шекспира имя

Отелло. Бронзовый Шекспир, чей скромный бюст стоит поблизости, смотрит мудро и спокойно. Кажется, его не сильно удивляет (толерантность?) призыв к намазу, откликающийся эхом в бастиях и коридорах крепости, где витают образы несчастной Дездемоны, хитрого Яго и ревнивого мавра.

Нас везут к берегу моря. Вот и пляж – широкая полоса белого песка, ленивая волна искрящейся на солнце прозрачной воды и... уродливое полуразрушенное бетонное строение с вооруженным человеком на крыше, заграждение с колючей проволокой поверху, красный плакат с перечеркнутым фотоаппаратом и пальцем, поднятым для предупреждения «мы здесь не шутим»: дальше запретная зона. Мы видим город-призрак – печально известный квартал Вароша, покинутый людьми в 1974 году, после вторжения турков на остров. Скелеты многоэтажных отелей. Разрушающийся бетон и ржавый металл, переломанными костями торчащий из отверстий. Зияющие провалы оконных глазниц. Абсолютно безлюдный пляж. Здесь был фешенебельный курорт. Кипела беззаботная красивая жизнь...

Охватывает чувство ужаса. Видишь громоздящиеся вдоль берега – сколько хватает глаз, бессмысленные в отсутствии людей бетонные коробки зданий, из которых было унесено-украдено-вырвано абсолютно все. Райское побережье, обезображенное военным конфликтом, ненавистью, алчностью, насилием. Автоматчики, живьем и на красных плакатах, колючая проволока, вездесущий турецкий флаг с полумесяцем... Солнце клонится к закату. Пора-пора убираться отсюда, унося навсегда запечатлевшийся в памяти страшный образ мертвого города на прекраснейшем берегу прекраснейшего моря.

Кира Вьюжная

С высоты птичьего полета

Отпуск в Турции. Какие мысли приходят на ум по этому поводу? Теплое море, солнечные и воздушные ванны, система все включено. Беззаботный и ленивый отдых. Территорию некоторых отелей можно вообще не покидать – там есть все, что нужно. Но это было бы в корне неправильно.

Я была в Турции несколько раз. Основная цель, конечно, море. Но только лежать изо дня в день на пляже мне не подходит. С другой стороны, я не любитель экстремальных развлечений. Катание на фуникулере, смотровые площадки высотных зданий, американские горки без «мертвой петли», веревочный парк – это ведь не считается? А вот прыгнуть с парашютом или на эластичном канате с моста через Ахштырское ущелье в Скайпарке Сочи – это не для меня. Но однажды я попробовала параглайдинг. Расскажу, что это такое и как случилось.

Дело было в 2009 году. Я собиралась в отпуск. Выбрала Турцию, Эгейское побережье, отель Club Tuana Fethiye. Незадолго до поездки мне приснился сон. Сейчас я уже не помню его содержание, только эмоции, которые он вызвал. Мне было страшно. Проснувшись, открыла сонник Е. И. Аноповой и прочитала: «Страх – испытывать (по достаточной причине) – нехватка острых ощущений, недостаток адреналина в крови. Отправляйтесь путешествовать, рискуйте. Иначе старость не заставит себя ждать».

Была несколько озадачена – это на самом деле относится ко мне? Возможно. Жизнь текла по установившемуся сценарию – дом, работа, занятия в школе «Алес», дом. Привычно и размеренно. Фраза про старость напрягла. Ну ладно, посмотрим, что можно предпринять. Тем более скоро в отпуск. Незнакомое место, новые люди. На море можно, например, покататься на парашюте за катером. Вот такие у меня были планы. Все получилось куда круче.

В список экскурсий, предлагаемых отельным гидом, входил параглайдинг. До этого момента слово мне было совершенно незнакомо. Оказалось, параглайдинг – это полет на парплане. Параплан – безмоторный летательный аппарат. Представляет из себя огромное крыло с системой строп. Летает за счет использования восходящих воздушных потоков, которые так смешно называются – термики и динамики. Чтобы «поймать ветер» необходима возвышенность – гора, холм или сопка.

В день полета от отеля меня забрал микроавтобус, потом мы заехали еще в пару мест за желающими полетать. Всего в группе оказалось пять или шесть человек. Микроавтобус доставил нас в офис на берегу моря в поселке Олюдениз. Этот небольшой поселок расположен в 15 км от города Фетхие на стыке Эгейского и Средиземного морей. Oludeniz по-турецки означает «Мертвое море». Считается, что так называли местную бухту турецкие моряки еще во времена парусных судов. Эта акватория, защищенная подковой гор, отличается безветрием, паруса кораблей, заходивших в бухту, безжизненно висели, и приходилось подолгу ждать вечернего бриза, чтобы подойти к берегу.

На юго-востоке над поселком возвышается гора Бабадаг. Точнее, самая высокая часть горного массива Бабадаг, его северный пик, около двух тысяч метров над уровнем моря. Как я узнала позже, это достаточно известное место в мире парапланеристов. На горе сложился уникальный микроклимат с восходящими потоками теплого воздуха, которые поднимаются от нагретой солнцем поверхности моря. Именно на эту гору надо было подняться, чтобы начать полет.

В офисе мы получили первые инструкции, а затем направились к джипу. Что собой представлял джип для мини-путешествий? Большая кабина, рассчитанная на водителя и еще

нескольких человек, и кузов. Кузов открытый, не застекленный, сверху вместо крыши – тент, по периметру – лавочки.

В кабине рядом с водителем и за ним расположились крепкие brutальные парни, с шеями толщиной с голову. А кузов для пассажиров – тех, кто оплатил свой полет над морем. Все расселись по местам и джип тронулся.

Первая часть подъема прошла замечательно. Ветерок избавлял от турецкой жары. Воздух был напоен ароматами нагретого солнцем леса. Дорога виляла между оливковыми, хвойными и лавровыми деревьями. Было интересно смотреть по сторонам. Я не задумывалась, что там впереди. Просто счастливое ожидание и предвкушение чего-то необычного. Так продолжалось некоторое время. А потом...

Где-то на полпути к вершине стало страшно. Я сказала бы, вдруг стало страшно. Но не настолько, что я совсем потеряла голову. Попыталась разобраться – почему стало страшно? Чей это страх? Дело в том, что страх, как и любая другая эмоция, могут быть или чисто твоими, или исходить от других людей, заражая тебя. Поэтому мне было важно отследить момент подключения к чужим эмоциям и не плясать под чужую дудку. Что же на этот раз?

Сначала пришла мысль, что я словила чей-то страх. Пассажиры вокруг меня заметно притихли. А в начале пути те, кто были с парами, бойко разговаривали друг с другом. Но постепенно беседы сошли на нет. В кузове, между пассажирами.

А вот в кабине веселье было в самом разгаре. Ребята-инструкторы что-то громко обсуждали, раздавались взрывы смеха. А водитель...

Тут на меня напал мой собственный страх, и для этого были причины.

Во-первых, мы поднялись уже достаточно высоко. И дорога, которая до этого пролегла среди деревьев, выбралась к обрыву. А я сидела как раз со стороны обрыва и видела, как близко к краю мы ехали.

Во-вторых, я осознала, что ограждений вдоль дороги над пропастью не было. Конечно, эти полоски металла на столбиках не задержат машину, решившую съехать вниз, но все-таки дарят иллюзию защищенности. Ограждений не было. Никаких тебе даже просто столбиков. Изредка попадались встречные машины, и мы с трудом разъезжались на узкой дороге. Наш джип ехал близко-близко к краю пропасти и под нами проплывали облака.

В-третьих, я сидела сразу за кабиной с brutальными ребятами и видела, как весело и непринужденно они себя ведут. Смеются, перебрасываются короткими фразами. Показывают друг другу что-то в телефонах. А водитель...

Водитель был виртуозом. Но самое страшное, что в этой оживленной беседе он принимал чересчур активное участие. Чтобы посмотреть на телефон сидящего сзади, он, держа руки на баранке, поворачивался всем корпусом. Это значит, он отворачивался от дороги и смотрел на экран. А если ему понравилась чья-то шутка или он ее не расслышал, то также поворачивался и переспрашивал, а потом заливисто хохотал. То есть иногда он просто не смотрел на дорогу. Можно сказать, что в этот момент машина шла на автопилоте.

И это было страшно, поскольку повторяю, слева был обрыв, дорога узкая, ограждений нет, я сижу у левого борта и стараюсь отвести глаза от прекрасной долины под нами. И от облаков, которые плывут над долиной и над морем. Чтобы посмотреть на облака мне не надо поднимать голову, мы едем выше, облака под нами.

Наконец, подъем закончился. Страх отпустил. Мы выгрузились, нас разобрали инструкторы, выдали спецодежду и дали время облачиться в эти огромные ветронепродуваемые штаны и куртки. Плюс обязательный аксессуар – шлем.

Здесь наверху оказалось, что одна из девушек в нашей машине наотрез отказалась спускаться вниз на крыле. Ей пытались объяснить, что только в полете она может добраться на побережье. Не тут-то было. Похоже, турецким ребятам пришлось уступить. Но точно я

этого не знаю, потому что уже облачилась в костюм для параглайдинга и ждала своей очереди на взлет. И у меня оставалось время пофотографироваться на вершине.

Вскоре ко мне подошел мой инструктор. Меня пристегнули к нему, и мы встали на склон – ловить ветер. Начинался следующий этап моего приключения.

Момент старта определяет инструктор. Меня еще раз проинструктировали, что по сигналу надо будет немного пробежаться, а потом подогнуть ноги.

Пока ждали ветра, можно было полюбоваться окрестностями. И ведь было чем! Но я не смогла в полной мере насладиться красотами, которые мне открывались с высоты. Мое внимание привлекло происходящее совсем рядом.

Только представьте. Крутой склон. Голая земля, совсем без растительности, усыпанная камешками и комочками грунта. Слева и справа от нас стояли другие пары пассажир – инструктор, которые также ждали попутного ветра. Кроме того, у каждой пары помощник. И если те, кто собирался взлететь, стояли спиной к склону, лицом по направлению движения, то помощники – наоборот. Лицом к склону, спиной к обрыву. И в таком положении они еще бегали по этому ну очень крутому склону. Вверх и вниз, вправо и влево. На них было страшно смотреть. Для меня осталось загадкой, в чем конкретная цель их деятельности, а также то, как они держали равновесие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.